

Школа талантливого художника

В административном театре лежит аисток из ученической тетради. На нем детским почерком написано несколько вопросов. Аисток привнесли ученики II средней Паневежской школы, готовя, по-видимому, к 50-летию страны историю своего родного города. На бумажке семь вопросов. Вот седьмой: «Чем наш театр отличается от других, какие его последние работы, ставшие известными во всей стране?». Детские категорические вопросы явно смущают даже старых театралов, и вот они сидят, задумавшись над листком из ученической тетради.

Впрочем, задолго до ребят этим интересовались и маститые кандидаты искусствоведческих наук, и любознательные корреспонденты, и просто любители театра: они пытались раскрыть «тайну» успеха небольшого периферийного театра, которым с первого дня его основания руководит народный артист Литовской ССР Юозас Мильтинис.

26 лет назад труппа показала свою первую премьеру — пьесу Н. Погодина «Падь Серебряная». Один из тогдашних рецензентов писал: «...коллектив молодых энтузиастов показал что-то новое, что не уместится в рамках до сих пор введенного в литовских драматических театрах. Если в других театрах мы видим, как играют, то в Паневежском театре надо сказать, что он живет».

Можно полагать, что успеху Паневежского театра во многом способствуют единая актерская школа, единое художественное руководство. Созданный на основе актерской студии, которой руководил Ю. Мильтинис,

театр быстро окреп и вырос как творческий коллектив художников-единомышленников. Ю. Мильтинис никогда не называл свою волю ученикам, он лишь способствовал развитию их индивидуальностей. В настоящее время далеко за пределами республики известны имена его воспитанников: народного артиста Литовской ССР Б. Бабкаускаса, заслуженного деятеля искусства Литовской ССР В. Бедиса, заслуженных артистов республики Е. Шулгайте, Д. Баниониса, С. Космаускаса, К. Вилкуса и других. Каждый из них — незаурядная индивидуальность.

Людей, знакомившихся с жизнью театра, поражает студийный характер репетиций. Репетиции, которые проводит Ю. Мильтинис, напоминают лекции, в которых одновременно с занятиями по актерскому мастерству читается эстетика, история театра, психология и другие, необходимые актеру предметы.

Поражает в этом театре и простое, легкое решение проблем, ставших для некоторых театров роковыми. Проблема № 1 — вопрос о месте главного режиссера театра: или режиссер, беспрекословно воле которого подчиняется весь коллектив театра, или исполнитель решений художественного совета? Вопрос долго обсуждался ведущими актерами и режиссерами нашей страны. В Паневежисе он решен в пользу последнего. Решения главного ре-

жиссера окончательное не потому, что он диктатор, а потому, что оно искренне поддерживается всем творческим коллективом. И дисциплина тут держится на глубоком уважении авторитета главного режиссера.

Удалось ли ответить ребятам из II средней школы на первую часть седьмого вопроса? Не знаю. Только уверен, что если этот театр «известен во всей стране», то в этом большую роль играет разрешение названных проблем.

Вторая часть вопроса касается спектаклей последних лет. Их много. Но даже беглый обзор некоторых из них позволит познакомиться с репертуаром театра и дополнить ответ на первую часть вопроса ребят. «Смерть коммивояжера» А. Миллера, «Макбет» Шекспира, «Иванов» А. Чехова, «За дверью» В. Борхерта, «Физики» Ф. Дюрренматта — спектакли очень различные. Их объединяет лишь одно — глубокое раскрытие идеи пьесы, высокая художественность каждой постановки.

В шекспировском «Макбете» режиссер смело отбрасывает традиционное толкование трагедии. С давних времен «Макбет» считается сценой кровавой трагедией. Комментаторы утверждают, что слово «кровавый» особенно часто употребляется в этом произведении. По их же словам, главные черты Макбета — безумная решимость и властолюбие, которые в нем возбуждают

и усиливает ледя Макбет. Однако нередко ледя Макбет своей эксцентричностью и сверхстрастями затмевала в спектаклях разных театров образ самого Макбета. Постановщик спектакля в Паневежисе Ю. Мильтинис и исполнитель роли Макбета актер С. Петронайтис восстановили «приоритет» Макбета в трагедии и «реабilitировали» его, показав в «кроважном тиране» глубоко трагическую личность. Многочисленные рецензенты восхищались десятками «открытий» в этом спектакле.

При постановке «Смерти коммивояжера» А. Миллера точно соблюдены все авторские указания и ремарки. Тут режиссер не позволял себе ни малейшей «вольности». Даже художественное оформление строго соответствует авторским указаниям.

В чеховском «Иванове» режиссер опять допускает некоторые отступления от авторских ремарок, но это ничуть не повредило чеховскому характеру спектакля. Даже самые придрывные чеховеды были вполне согласны с режиссерской трактовкой.

Новизна в решениях спектаклей не самоцель. Это не попытка удивить зрителя смелыми поисками и не стремление «соригинальничать». Тут скорее всего сказываются глубокое знание материала, уважение к автору, искреннее желание пока-

зать зрителю драматическое произведение, прочитанное с позиций сегодняшнего дня.

Комедия Фридриха Дюрренматта «Физики» — сотая постановка Паневежского драмтеатра. Что «Физики» стали юбилейной премьерой — это чистая случайность. Но в этой случайности есть и закономерность. Театр всегда тяготел к произведениям страстного и правдивого изображения самых существенных конфликтов времени. Не случайно в последние годы поставлены такие волнующие своей глубиной чувства и общечеловеческую проблематику произведения, как «Тайна Аземаса Брунзы» Ю. Грушаса, «За дверью» В. Борхерта, и другие. «Физики» Дюрренматта лишь дополнили этот список.

«Физики» — одно из самых ярких дюрренматтовских произведений, в которых увлекательная детективная интрига тесно переплетается с острыми социальными вопросами и глубокой философской мыслью. Вернее, это не сплетение, а сплав. Отделить и выделить одну из составных частей нельзя. Можно лишь усилить или приглушить их звучание. Читатель в зависимости от своих склонностей по-разному может прочесть комедию. Одни в ней увидят детективную трагедию ужасов, другие — мрачные ноты социальной драмы, третьи — тенденциозность экзистенциализма. Не каждому художнику под силу из такого сплава выковать

боевое оружие против милитаризма, против безумия деспотизма, за высшие идеалы подлинного гуманизма. Именно таким оружием стал спектакль «Физики» в постановке Ю. Мильтиниса. Ю. Мильтинис в основном не отходит от дюрренматтовских концепций, но художник страши, стравившей коммунизму, смог глубже проникнуть в суть человеческой жизни, чем художник, окруженный буржуазной средой. Идеи Дюрренматта-гуманиста, Дюрренматта-антимилитариста с полной силой звучат в спектакле паневежцев.

До сих пор у некоторых критиков бытует, как высшее признание спектакля, выражение: «Если бы сейчас жил Станиславский, он так же поставил бы эту пьесу». Опасно брать на себя такое категорическое утверждение. Может быть, и так поставил бы великий реформатор сценического искусства «Физиков», может, иначе, а может, и вовсе не ставил бы, но мне кажется, что через грядущие десятилетия К. С. Станиславского — художника мирового масштаба что-то роднит с режиссером небольшого периферийного театра Ю. Мильтинисом. Он в Паневежисе в какой-то мере создал свой театр, свою театральную школу, вписал в историю литовского драматического театра свою яркую страничку. И если когда-нибудь Паневежский драматический театр официально (в журнальных статьях это делалось неоднократно) назовут театром Ю. Мильтиниса, то это будет лишь справедливая дань истине.

В. ЗАБАРАУСКАС,
искусствовед.